

ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ

Борисов Евгений Васильевич – доктор философских наук, профессор. Томский государственный университет. Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр-т Ленина, д. 36. Профессор. Томский научный центр СО РАН. Российская Федерация, 634021, г. Томск, пр-т Академический, 10/4; e-mail: borisov.evgeny@gmail.com

В своей ответной реплике Е.В. Борисов фиксирует основные пункты расхождения во взглядах с критиками и намечает направления, по которым намеревается отстаивать свои взгляды. Среди этих пунктов вопросы, связанные с интерпретацией компаративных конструкций (как говорящих об объектах или размерах), с семантическим вкладом вводимого Борисовым модального оператора «О», со способами ретроспективной экспликации мнения.

Ключевые слова: семантика, сообщения о мнениях, компаративные конструкции, модальные операторы

REPLY TO CRITICS

Evgeny Borisov – DSc in Philosophy, professor. Tomsk State University. 36 Lenina St., Tomsk, 634050, Russian Federation. Professor. Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 10/4 Akademicheskiiy avenue, Tomsk, 634021, Russian Federation. e-mail: borisov.evgeny@gmail.com

In his reply, E. Borisov fixes the points of diversion between him and his critics and sketches the directions in which his argumentation will proceed. Among the issues mentioned are the problems of the interpretation of comparative constructions (whether they are about objects or sizes), semantic contribution of the modal operator “O” (introduced by Borisov), ways of retrospective reports of attitudes.

Keywords: semantics, attitude reports, comparatives, modal operators

Я в высшей степени признателен всем участникам дискуссии за детальный анализ моего предложения и вдохновляющую критику. Я признаю все замечания о недостаточной ясности моей статьи, особенно в части семантики предложенного мною оператора аскрипции объектной установки, и планирую восполнить этот дефицит в одной из ближайших публикаций. Сейчас я ограничусь несколькими комментариями, затрагивающими наиболее проблемные аспекты темы.

В.В. Горбатову

1. Дискуссия выявила один из пунктов расхождения между нами: это вопрос о допустимых средствах ретроспективной экспликации атрибутируемого мнения. Горбатов считает допустимой экспликацию мнения, которое агент имел в прошлом, с использованием данных, которые агенту в прошлом были недоступны. Я считаю такого рода экспликацию проблематичной и в своем анализе (Р) пытаюсь ее избежать. Ко-

нечно, эта проблема требует отдельного обсуждения. Апропос: если мы допускаем такого рода ретроспективные экспликации, то предложенный Горбатовым анализ можно упростить до лаконичного $B(a^s > a^i)$.

2. Это замечание имеет целью устранить одно недоразумение. В моей статье я вообразил, что агент в t (т. е. в прошлом) высказывает то самое мнение, которое ему приписывает (8); у меня получилось (11). В (11) содержится отсылка к w_0 (миру, в котором высказывается (P)) как одной из контрфактических (но не докстических!) альтернатив; это придает (11) эксцентричный характер. Судя по ответу Горбатова, он понял мое рассуждение как относящееся к (8), а не (11). Впрочем, мой аргумент от эксцентричности (11) теряет силу, если принять ту либеральную позицию относительно экспликации мнения, которую принимает Горбатов, поэтому данный пункт ничего не добавляет к пункту 1.

3. Горбатов считает, что (P) имеет существенное рефлексивное содержание, и что для анализа (P) необходимы средства семантики центрированных возможных миров. Содержание этого тезиса для меня не очевидно. Означает ли он, что (P) предполагает иную семантику для «больше», нежели, например, «Иван думает, что ваша яхта больше»? Как бы то ни было, это тоже тема для отдельной дискуссии.

И.Б. Микиртумову

1. Главное возражение Микиртумова против моего анализа (P) я нахожу весьма интересным. Микиртумов замечает, что истинностные условия (12) совпадают с истинностными условиями $Know_{A,t}(a^s > a^i)$ для мира u и момента t . Поскольку в моей статье речь шла о мнении, а не о знании, позволю себе заменить в этой формуле «*Know*» на «*B*» (это не повлияет на аргумент Микиртумова и на последующее рассуждение). Итак, (12) означает, что (12') истинно в момент t в мире u :

$$(12') B_{A,t}(a^s > a^i)$$

Однако (12') не может быть истинным, потому что утверждает, что уже в t агент думал, что $a^s > a^i$. Микиртумов заключает, что мой анализ (P) неверен.

Я согласен с тем, что в t агент не мог думать, что $a^s > a^i$ (если, конечно, мы ограничиваем себя в выборе средств экспликации мнений – см. пункт 1 ответа Горбатову), но не согласен с выводом автора. На мой взгляд, правильный вывод состоит в том, что здесь необходимо проверить такелаж. Дело в том, что неочевидно, что формула (12') построена *корректно*. В самом деле: когда мы добавляем к стандартному языку кросс-мировые предикаты и индексы наклонения, нам необходимо добавить соответствующие пункты к определению

правильно построенной формулы. Вемайер [Wehmeier, 2012, p. 115] делает это для формул, содержащих кросс-мировые предикаты и алетические модальные операторы. Думаю, рассуждение Микиртумова показывает, что мы не можем простодушно экстраполировать правила Вемайера на эпистемические операторы. Но пока мы не убедились в синтаксической корректности (12'), аргумент от контр-интуитивного содержания этой сомнительной формулы недопустим.

2. Микиртумов пишет о (12): «Эпистемический оператор в явном виде отсутствует и заменён квантором по мирам агента $O_{A, P}$, так что возникает необходимость присваивать константе “ваша яхта” индексы действительного и возможного миров, что, надо сказать, не соответствует “поверхностной структуре” (P), хотя отсутствие эпистемического оператора соответствует ей ещё меньше». Я не согласен с автором по обоим пунктам, касающимся соответствия (12) поверхностной структуре (P):

а) маркеры индикативности и субъюнктивности в (12) соответствуют двум временным формам глагола «to be» в оригинальном предложении Рассела: «I thought your yacht *was* larger than it *is*» (курсив мой. – Е.Б.). Как отмечает Сэлмон [Salmon, 2009, p. 359], эти формы отражают субъюнктивный и индикативный аспекты значения соответствующих вхождений данного глагола в предложение. Конечно, этот нюанс поверхностной структуры исчезает в русской версии предложения, но мы можем иметь его в виду, как минимум, при анализе оригинала;

б) в (12) «О» можно рассматривать как аналог эпистемического оператора, соответствующий глаголу «думал».

Д.Б. Тискину

1. Зачем объектная интерпретация? Я думаю, она уместна в тех случаях, когда мы сравниваем объекты, не имея в виду их размеров. Моя попытка дать (P) объектную интерпретацию мотивирована прежде всего этим соображением, и лишь вторичным образом – задачей отображения поверхностной структуры (P). Здесь возникает интересный вопрос, на который я не вижу очевидного ответа: что обходится дороже при интерпретации сравнений, которые (как минимум на первый взгляд) представляются не количественными, – постулирование неявной референции к шкале или использование специфических средств, таких как кросс-мировая предикация? Как бы то ни было, предложенный Тискиным анализ (P) базируется на предпосылке, что в (P) речь идет о размерах. Открытость сформулированного выше вопроса делает эту предпосылку неочевидной.

2. О предложенном мною операторе аскрипции объектной установки Тискин пишет: «Синтаксически **О как раз-таки является оператором** пропозициональной установки, поскольку его аргумент обозначает пропозицию, да и условия истинности для формулы с **О** выражены через значение подаргументной пропозиции». Я не согласен с тем, что отмеченные особенности данного оператора делают его оператором пропозициональной установки, поскольку, например, в (12) ни подформула-аргумент, ни формула в целом не специфицируют какого-либо мнения агента. См. также пункт 1 ответа Микиртумову.

П.С. Куслию

1. Комментируя мое определение оператора аскрипции объектной установки, Куслий пишет: «Если этот оператор, как пишет Борисов, “действует как квантор всеобщности, связывающий переменную для альтернатив A на момент t ”, то почему в сферу его действия попадает кросс-мировой предикат $\langle \rangle$? Ведь истинностное значение, в которое кросс-мировой предикат $\langle \rangle$ отображает пару миров $\langle w_1, w_2 \rangle$ и пару объектов $\langle a_1, a_2 \rangle$, может различаться в зависимости от того мира, в котором это отображение осуществляется. Так, вполне возможно, что, для любой пары миров $\langle w_1, w_2 \rangle$ и любой пары объектов $\langle a_1, a_2 \rangle$, в мире w_1 предикат $\langle \rangle$ отобразит $\langle w_1, w_2 \rangle$ и $\langle a_1, a_2 \rangle$ в истину, а в w_2 этот же предикат отобразит эти же пары в ложь».

Здесь я должен признать, что допустил некоторую небрежность в обсуждаемой формулировке. Я имел в виду следующее: O – это модальный оператор, но при переводе формул с O на экстенциональный язык данный оператор передается квантором всеобщности, связывающим переменную для доксистических альтернатив A на момент t . Однако я не согласен с допущением, которое Куслий делает во второй части процитированного пассажа: для любых пар $\langle w_1, w_2 \rangle$ и $\langle a_1, a_2 \rangle$ значение предиката $\langle \rangle$ фиксировано его интерпретацией и, следовательно, не варьируется в возможных мирах.

2. Куслий ставит резонный вопрос: «когда “больше” может интерпретироваться как кросс-мировой предикат, а когда нет?» Думаю, мы можем избежать дополнительной неоднозначности этого предиката – между кросс-мировым и внутримировым прочтениями – если будем рассматривать экстенционал внутримирового предиката «больше» для мира w как экстенционал кросс-мирового предиката «больше» для пары миров $\langle w, w \rangle$. Тогда «больше» будет однозначно интерпретироваться как кросс-мировой предикат, но это не мешает директору быть выше завуча в действительном мире.

3. Намеченный Куслием анализ (Р) предполагает шкалу размеров. Мой комментарий к этой идее дан в первом пункте ответа Тискину.